

После душа распаренный Сян Хань спустился вниз.

Дворецкий Чжан помог Чжоу Юэ Цзэ устроиться на диване, и тот растеряно смотрел на чашку отрезвляющего супа в своих руках.

Сян Хань невольно приблизился, остановился в двух шагах от парня и нахмурившись спросил:

— Почему ты не пьешь? — судя по тому, что он принял его за возлюбленную, парень был нехило пьян.

Чжоу Юэцзэ поднял голову, посмотрел на Сян Ханя и снова уставился на свой суп, как будто в нем было что-то особенное.

Неужели там муха? Эй, как дядя Чжан мог такое допустить? Подумав об этом, Сян Хань, не удержавшись, подошел ближе и склонился посмотреть.

Суп, как суп, никакой живности.

Сян Хань несколько озадачился, а парень отставил суп на столик напротив, поднял голову и улыбнулся ему.

Сян Хань застыл от удивления. Они не виделись полгода, и за это время Чжоу Юэцзэ сильно изменился. Черты его лица по-прежнему были красивы, но стали жестче. Теперь он улыбался без стеснения и стал гораздо увереннее. Словом, он уже не был тем упрямым и красивым мальчиком, как при первой встрече.

Как только Сян Хань ослабил внимание, парень схватил его за руку и дернул к себе.

Сян Хань не успел среагировать, все крутанулось перед глазами, и его противник прижал его к дивану. Ночная сорочка мужчины съехала, обнажив часть груди и стройные белые ноги.

На мгновение опешив, он первой мыслью подумал, что ванна, которую он только что принял, пропала зря. А когда он наконец понял, что произошло, он разозлился. Этот паршивец опять принял его за человека, в которого влюблен?

Стараясь изо всех сил оставаться в образе, сохраняя на лице выражение холодного гнева, он морозно сказал:

— Отпусти!

— Нет, — Чжоу Юэцзэ решительно покачал головой и рассмеялся. — Я знаю, это, должно быть,

сон, я сплю. Того, что произошло, на самом деле не было. Ты же так сильно любишь меня, зачем бы тебе отвергать меня?

— ...Ха-ха, это иллюзия, на самом деле... я все еще в офисе... — все верно, он просто напился до беспамятства.

Руки Сян Ханя были прижаты за головой, он хотел толкнуть парня коленом, но только он поднял ногу, как тот крепко прижал ее. Что еще хуже, горячая ладонь Чжоу Юэцзэ, удерживая его, медленно, сантиметр за сантиметром, двигалась вверх по его ноге.

Сян Хань покрылся гусиной кожей, не в силах столкнуть напавшего, он мог только, трепыхаясь, извиваться под ним. Дыхание Чжоу Юэцзэ вдруг участилось, его грудь плотно прижалась к груди Сян Ханя. Горячее желание парня хорошо ощущалось сквозь тонкую ткань.

Он нежно потерся о щеку Сян Ханя и прошептал:

— Если это сон, я... могу делать все, что хочу...

Тело Сян Ханя начинало пылать, лицо стало алым, а глаза с холодной яростью впелись в парня.

Чжоу Юэцзэ очень любил это холодное выражение на страстном лице. Он снял с него очки и нежно поцеловал уголки покрасневших глаз. Рука его медленно скользнула по внутренней стороне бедра мужчины.

Сян Хань мысленно выругался: «Что за херня!» Слюна, слюна был на его глазах! Ему хотелось умыться, нет, он хотел вымыться весь!

А что еще ужаснее, так это рука этого гада! Сян Хань плотно сдвинул ноги, в голове непрерывно вопила сирена, взывая к системе: [Девяточка, Девяточка, помоги мне...]

К сожалению, система была нема, как рыба.

Когда рука парня достигла паха, сердце Сян Ханя оборвалось, а Чжоу Юэцзэ вдруг замер и остановился.

— Ты, почему ты... — Чжоу Юэцзэ казался удивленным.

Сян Хань мысленно усмехнулся: «Хе-хе, нащупал наконец, я мужик, твою мать, а теперь почему бы тебе не слезть с меня?»

А Чжоу Юэцзэ думал: «Цзян Хань, очевидно, возбужден, он весь горит, почему тут нет

реакции?»

Однако он быстро понял: «О, возможно, потому что это иллюзия».

Сян Хань, увидев, что тот застыл и не шевелится, не смог сдержать свой гнев.

— Ты все еще не слез?

Но Чжоу Юэцзэ неожиданно выдал:

— Не переживай, я поласкаю и все будет прекрасно.

Лицо Сян Ханя приобрело выражение глубокого отчаяния: «Ты, мать твою, так и будешь меня щупать, ожидая, не стану ли я женщиной?»

К счастью, в это время с легкими закусками пришел дворецкий. Но, увидев их позу, он застыл, старое лицо вспыхнуло, и он поспешно развернулся.

Сян Хань торопливо окликнул его, задыхаясь:

— Ты, что уходишь? Не хочешь помочь мне?

Дворецкий задрожал, попав в неловкое положение.

— Господин, это не очень хорошая идея. Я ведь уже стар, к тому же это так неловко.

Сян Хань поперхнулся, немного погодя, подавив желание зарычать, он сердито сказал:

— Я прошу тебя подойти и снять его с меня!

— А... хорошо.

Дворецкий испытал досаду. Какая жалость, господин с таким трудом достиг желаемого и все еще сдерживается. Он тоже виноват, нужно было ему появиться так невовремя. Вот только молодой господин и хозяин Цзян слишком смелые, а что, если бы мимо проходили другие слуги? Ну и дела!

С помощью дворецкого Сян Хань наконец осуществил желаемое и отшвырнул от себя парня. На этот раз он приложил больше сил, чем в прошлый раз, и Чжоу Юэцзэ, с грохотом упав на пол, вырубился.

Сян Хань встал, поправил ночную сорочку, запахнул вырез, яростно посмотрел на Юэцзэ и бросил дворецкому:

— Пусть поспит на полу сегодня!

— Ах, господин, это плохая идея. Он так плохо упал и потерял сознание. Я бы мог позвать доктора Чжуна, чтобы он осмотрел его, — принялся увещевать дворецкий.

Сян Ханю нечего было возразить.

— Ладно, делай, как считаешь нужным, — и больше ни о чем не заботясь, Сян Хань бросился в ванную, чтобы как можно быстрее помыться.

После ванной он не лег сразу спать, а дождался, пока не ответит система.

Система, подключившись к сети, вероятно, поняла, что Сян Хань ее ждет, и аккуратно спросила: [Господин Сян, так быстро?] Похоже, объект на этот раз не такой выносливый, как прошлый.

Сян Хань опешил, почему это звучит как-то странно?

[Девяточка, мне интересно, где ты был? — серьезно спросил Сян Хань. — Ты знаешь, я сейчас чуть не умер. А когда я звал тебя на помощь, тебя не было]. Сян Хань едва сдерживался.

Система: [А что опасного? Господин Сян, ты же дома].

[Ты сначала скажи мне, где ты был?]

[Ну, меня заблокировали], — пояснила система.

[За, заблокировали? — Сян Хань оторопел, не веря. — Почему вы блокируете то, что не должны и наоборот?]

[Э, господин Сян, это твое пожелание с предыдущего мира. Поцелуй и недопустимые сцены ниже шеи обязательно цензурировать], — оправдалась система.

[...Все, что произошло сегодня, я сам себе устроил?] — потерял дар речи Сян Хань.

[А разве... не так?] — нанесла решающий удар системы.

[Девяточка, я думаю, что это лазейка. А если я в будущем столкнусь с ситуацией, где понадобится защита, таким образом ее можно взломать].

Система: [Но это была твоя просьба заблокировать все звуки и изображение].

Сян Хань со слезами на глазах: [А ты не можешь брать лучшее из всех миров?]

Система попыталась утешить его: [Господин Сян, не горячись, подождем господина Дина. Когда они вернутся, я доложу ему обо всем].

[Хорошо], — неохотно согласился Сян Хань, подумав, что благо это была случайность, просто Чжоу Юэцзэ был пьян и спутал его с кем-то другим. За это время не должно произойти ничего, что нужно будет заблокировать. Нет, лучше бы, с таким вообще никогда не сталкиваться.

На следующий день, когда Сян Хань спустился, Чжоу Юэцзэ уже бодрствовал.

Вероятно, из-за того, что он только что принял ванну, его волосы были все еще влажными. Он сидел на диване, потирая виски.

Увидев Сян Ханя он невольно замер, насторожено посмотрел на него и нерешительно спросил:

— Господин, я что-нибудь говорил вам вчера?

«Кхе, не только говорил, но и кое-что делал».

Лицо Сян Ханя было холодным, а голос недовольным.

— В будущем, если напиваешься, оставайся там, где пил.

«Не надо приходить сюда и бесчинствовать».

Чжоу Юэцзэ опешил, и на минутку задумался. Кажется, мужчина беспокоился о нем, он улыбнулся.

— Все в порядке, я вернулся на такси, ничего опасного.

Сян Ханю вдруг подумалось, что они говорят совсем о разном. Но да ладно, он сказал это несерьезно, на самом деле, он не хотел, чтобы парень ночевал где попало. Так что он не стал ничего растолковывать и прошел в столовую.

Чжоу Юэцзэ поспешно встал, сделал несколько шагов и спросил:

— Господин, вчера... я действительно ничего не сказал?

Он помнил, что, кажется, признался, и даже завалил мужчину на диван... Но проснувшись сегодня утром, засомневался, он был не уверен произошло ли все на самом деле или это был сон.

Сян Хань незаметно увеличил расстояние между ними и холодно сказал:

— Ничего не сказал.

Сян Хань полагал, что лучше не рассказывать о том, что он перепутал человека, чтобы избежать неловкости. Тем более, что тот, кого спутали и домогались, это он.

Чжоу Юэцзэ после этих слов невольно остановился, почувствовав разочарование.

— Да? — досадливо сказал он, — значит, это и правда был сон...

— Какой сон? — щурясь в улыбке, спросил дворецкий, непонятно когда он успел появиться.

— Ничего, — Чжоу Юэцзэ быстро покачал головой, но, когда он подумал о сцене из «сна», у него покраснели уши.

Дворецкий, похоже, заметил это, проследив, что Сян Хань ушел вперед, он понизил голос и сказал:

— Кстати, вчера молодой господин чересчур расхрабрился, даже повалил хозяина в гостиной... Увы, хозяин очень щепетильный, неудивительно, что он рассердился.

Эх, его хозяин слишком сдержан, он хотел помочь ему, чем мог.

— Что? — распахнул глаза Чжоу Юэцзэ. Так это... не сон?

Сян Хань заметил, что с Чжоу Юэцзэ что-то не так. Во время завтрака он смотрел на него, словно не решался о чем-то заговорить. А после еды не пошел в компанию и время от времени кружил вокруг него.

— Что с тобой? — наконец не выдержал и отложил книгу Сян Хань. Если тот продолжит вертеться вокруг него, то тайна о романе, завернутом в обложку книги об экономике, раскроется.

В конце концов, трезвый не то же самое, что пьяный. Чжоу Юэцзэ долго готовился, наконец сделал глубокий вдох и спросил:

— Господин, вчера вечером... я же признался вам?

<http://bllate.org/book/12631/1120557>